

I.Z. Garifullin

Mirsaid Sultan-Galiyev and the national policy towards Muslims in the USSR...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1): 66-74

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-1-66-74

УДК 297.17

Original Paper

Оригинальная статья

Мирсаид Султан-Галиев и национальная политика в отношении мусульман в СССР в 20–30-е годы XX в.

И.З. Гарифуллин^{1а}

¹Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2252-8533>, e-mail: Elnar-1979@mail.ru

Резюме: В публикации рассматриваются взгляды известного политического деятеля Мирсаида Султан-Галиева с точки зрения его влияния на религиозную политику советской власти в 1920-е годы. Проведена попытка проследить связь между взглядом Султан-Галиева на общественно-политическую основу ислама, его рекомендациями по корректировке религиозной политики Советского государства и предписаниями партийных органов того времени. Установлено, что в первое десятилетие советская власть в основном полагалась на идеологический задел Султан-Галиева и в соответствии с этим проводила свою религиозную политику. Определено, что Султан-Галиев был лоббистом достаточно мягкой политики по отношению к мусульманским институтам. Также выявлено, что он выступал защитником интересов всех мусульманских народов СССР.

Ключевые слова: Мирсаид Султан-Галиев; ислам; национальная политика; антирелигиозная пропаганда в СССР; идеология; политические репрессии

Для цитирования: Гарифуллин И.З. Мирсаид Султан-Галиев и национальная политика в отношении мусульман в СССР в 20–30-е годы XX в. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1):66–74. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-66-74

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Mirsaid Sultan-Galiyev and the national policy towards Muslims in the USSR in the 20-30s of the twentieth century

I.Z. Garifullin^{1a}

¹Kazan state power engineering university, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2252-8533>, e-mail: Elnar-1979@mail.ru

Abstract: The publication examines the views of the famous political figure Mirsaid Sultan-Galiyev from the point of view of his influence on the religious policy of the Soviet government in the 1920s. An attempt was made to trace the connection between Sultan-Galiyev's view of the socio-political basis of Islam, his recommendations for adjusting the religious policy of the Soviet state and the instructions of the party organs of that time. It was determined that in the first decade, the Soviet government mainly relied on the ideological groundwork of Sultan-Galiyev and carried out its religious policy in accordance with this. It was also established that Sultan-Galiyev was a lobbyist for a fairly soft policy towards Muslim institutions. He was proved to act as a defender of the interests of all Muslim peoples of the USSR.

Keywords: Mirsaid Sultan-Galiyev; Islam; national politics; anti-religious propaganda in the USSR; ideology; political repression

For citation: Garifullin I.Z. Mirsaid Sultan-Galiyev and the national policy towards Muslims in the USSR in the 20-30s of the twentieth century. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1):66–74. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-66-74

Введение

Отец-основатель современного Татарстана – Мирсаид Султан-Галиев (1891–1940) – по степени своего влияния на историю мусульманских народов СССР является самой недооцененной фигурой в татарской истории.

Мирсаид Султан-Галиев занимал важные политические посты в Советской России, во многом определявшие политику советской власти по отношению к мусульманским народам. С момента создания Центрального мусульманского комиссариата (17 января 1918 года) он был в числе его важнейших руководителей. Также он был видным членом Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (1920–1923).

Помимо М. Султан-Галиева, еще до рассматриваемых нами событий 1920-х г., вопросами культурного и политического возрождения ислама в годы революций 1917 г. занимался ряд либеральных мусульманских деятелей 1917–1918 гг. Ярким представителем этой эпохи являлся Ахмед Цаликов (1882–1928). Так, выступая на

I Всероссийском мусульманском съезде в Москве (1–11 мая 1917 года) он говорил следующее:

«Мы мыслим возрождение в двух формах:

- 1) возрождение культурное;
- 2) возрождение политическое» [1, с. 115].

Кроме того, Ахмед Цаликов говорил о недопустимости раскола мусульманского сообщества по социально-идеологическим основаниям, призывал к единству мусульман.

«Навязывать мусульманским пролетариям социалистическую идеологию в том виде, как она существовала в западной Европе, – это значит, с моей точки зрения, не понимать сущности марксистского учения... если рабочий мусульманин будет оторван от общеполитического движения мусульман, то самому этому движению будет нанесен непоправимый ущерб», – говорил он [1, с. 215].

То есть Ахмед Цаликов полагал, что социалистам мусульманских народов неправильно руководствоваться лишь стандартными идеологемами о классовой борьбе. В некоторой степени эту линию уже в рамках советской власти поддерживал и М. Султан-Галиев. Но, руководствуясь религиозным аспектом, он акцентировал внимание на том, что ислам во многом идентичен социалистическим установкам, а потому советская власть не должна вести с ним столь жесткой борьбы, как с некоторыми другими религиями, к примеру с христианством.

«Методы антирелигиозной пропаганды среди мусульман»

В этой связи Мирсайд Султан-Галиев, находясь в должности члена Народного комиссариата по делам национальностей, в журнале «Жизнь национальностей», в № 29–30 за 1921 год, опубликовал статью «Методы антирелигиозной пропаганды среди мусульман» [2]. Здесь он в весьма комплиментарных красках описал прогрессивную роль ислама с точки зрения его социальных функций.

«В этой религии больше, чем в какой бы то ни было другой, имеется гражданско-политических элементов, тогда как в других религиях преобладают чисто духовно-этические мотивы... И, безусловно, среди законов имеется и очень много таких, которые по своему существу носят вполне положительный характер. Достаточно в данном случае перечислить: обязательность просвещения (хадис Магомета: «Утлюбуль-ильм мина-аль-махд иля-аль-ляхд», т.е. жажды познаний от колыбели до могилы) ... отрицание частной собственности на землю; отрицание суеверий, колдовства, азартных и др.; установление детально разрабо-

танной прогрессивной системы налогообложения – натуральной и финансовой», – писал он [2, с. 363–364].

«Исторически ислам находился в условиях, развивающих чувство солидарности среди отдельных групп его последователей и усиливающих психологически его проникаемость и впитываемость, т.е. в условиях, затрудняющих ведение агитации против него. В условиях русской действительности положение это усугубляется еще тем, что, организуя антирелигиозную пропаганду среди мусульман, мы рискуем попасть в положение недавних “борцов с исламом”, русских миссионеров, трагивших миллионы народных средств на эту борьбу» [2, с. 365].

Здесь мы видим попытку М. Султан-Галиева оградить мусульманские народы от преследований со стороны Советского государства под видом атеистической пропаганды. Он делает вывод, что такая политика в массовом сознании мусульманских народов будет восприниматься как продолжение миссионерской деятельности православной церкви в дореволюционный период. Далее, продолжая эту мысль, он пишет о политике христианизации со стороны властей Российской империи, говоря, что игнорирование данного фактора настроит мусульманские народы против советской власти.

«И в самом деле, ведь недавно лишь вся населенная мусульманами территория России кишмя кишела целой плеядой этих отъявленных черносотенцев, отвратительно распространявших там зловонный дух миссионерского гнилья; недавно ишь вся эта территория была покрыта сетью всяких духовных “учебных заведений” – духовных семинарий и академий, где вырабатывались специалисты по борьбе с “мохамеданством”. И всякое неумелое выступление среди мусульман... вместо пользы даст лишь глубоко отрицательные результаты» [2, с. 366].

Помимо всего прочего, М. Султан-Галиев в этой статье провел весьма подробный анализ религиозной ситуации (уровень развития системы образования, наличие религиозных предрассудков и т.д.) у различных мусульманских народов Советской России – татар, башкир, казахов, киргизов, азербайджанцев, крымских татар и т.д. И предлагал проводить государственную религиозную политику в соответствии с этими региональными особенностями.

«Заканчивая свою статью и резюмируя высказанные в ней мысли, мы можем сказать в заключение следующее: если ислам, отличаясь своей сущностью и историческим положением от других религий, требует иных методов борьбы и противопропаганды, то и каждая отдельная народность, исповедующая его, в силу своих естественно-исторических

и культурно-бытовых особенностей, а также социально-экономического положения требует того же: методы антирелигиозной пропаганды, годные для татар, не годятся для киргизов; методы, применяемые к мусульманам России, не применимы где-нибудь в Афганистане или Бухаре и наоборот. Для каждой из них должны быть выработаны отдельные методы работы, отвечающие состоянию их ума и психики. Всестороннее и детальное изучение этого вопроса на местах и освещение в партийной печати во всех его проявлениях и особенностях должно составить одну из очередных задач нашей агитационно-пропагандистской деятельности» [2, с. 374].

Также Султан-Галиев предлагал в отдельных случаях перепоручить мусульманским религиозным деятелям и религиозным учреждениям вопросы образования. Разумеется, он обосновывал это здравым смыслом, отказом от волюнтаристских решений.

По сути говоря, «Султан-Галиев стремился найти компромисс между большевистской политикой атеизации общества и сохранением ислама как традиционного образа жизни мусульманских народов» [3, с. 18].

Послевоенные репрессии в Крыму

Надо отметить, что Мирсаид Султан-Галиев, помимо религиозной политики, сыграл огромную позитивную роль в послевоенной (после Гражданской войны) жизни Крымского полуострова. А Крым исторически является родиной крымских татар, где они занимают значительную долю местного населения. В частности, по мнению историка Т. Быкова [4, с. 128], именно он остановил красный террор в Крыму, начавшийся после эвакуации оттуда войск последнего белого правительства, возглавляемого генералом Врангелем. Как известно, после победы Красной Армии и изгнания белых с полуострова была провозглашена широкая амнистия для белых офицеров и лиц, сотрудничавших с белой администрацией. Однако это обещание было нарушено, и с подачи Розы Землячки начались массовые внесудебные казни. И в своем отчете после командировки на полуостров М. Султан-Галиев потребовал немедленной остановки волны репрессий, чем фактически спас от смерти сотни тысяч жителей полуострова.

То есть, как мы видим, несмотря на то что М. Султан-Галиев был встроен в советскую систему и был полностью лоялен ей, тем не менее пытался всеми силами выступать, с одной стороны, как защитник национальных, религиозных интересов мусульманских народов и, с другой стороны, как противник массовых политических репрессий по отношению к кому-бы то ни было вообще. В случае решения уже

мусульманского вопроса он аргументировал это тем, что антирелигиозную политику в отношении народов, исповедующих ислам, надо проводить мягкими методами.

В этой связи современным историкам стоит оценить вклад Мирсаида Султан-Галиева не только как человека, обосновавшего советскому государству необходимость теснейших отношений с исламскими государствами, но и прежде всего как защитника прав и интересов мусульманских народов внутри СССР.

Влияние Султан-Галиева на дальнейшую этнорелигиозную политику в СССР

Надо отметить, что, несмотря на преследования в отношении Мирсаида Султан-Галиева, в 1923 г., когда он стал первой жертвой сталинской репрессивной машины, его идеи по части религиозной политики продолжали свое действие. Поэтому в соответствии с концепцией Султан-Галиева антирелигиозная борьба велась более «мягкими» методами. Например, на антирелигиозном совещании при Агитпропе ЦК ВКП(б), проводившемся с 27 по 29 апреля 1926 года, был принят официальный документ «Тезисы ЦК ВКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде среди национальностей СССР». И в этом документе, повторяя тезисы из вышеприведенной публикации М. Султан-Галиева, упор делается на агитационную работу, ограничение экономической связи между зажиточными имамами и мусульманской общиной и т.д.

Ниже процитируем выдержку из этого документа:

«4. Методы антирелигиозной пропаганды среди народов Советского Востока должны определяться с учетом:

- а) форм их хозяйственного уклада;
- б) наличия местами остатков полуфеодалных взаимоотношений, родов уклада в быту;
- в) степени втянутости в советское строительство,
- д) состоянием как религиозной организации, так и религии» [5, с. 387].

Также здесь повсеместно указывается на необходимость применения исключительно разъяснительной работы при работе в системе образования. «Однако при использовании советских школ для антирелигиозной пропаганды соблюдать большую осторожность и не перегибать палки в этом вопросе» [5, с. 387].

И так продолжалось в течение всех 20-х годов. По-настоящему маховик репрессий против мусульманских религиозных деятелей, против ислама вообще был запущен только в 30-е годы. Именно в это время он переходит к прямым репрессиям против мусульман [6, с. 196.].

В указанное время поводом к этому стала политика коллективизации, которую пытались ускорить методом репрессивной мобилизации. «В конце 1920-х – начале 1930-х годов ОГПУ ТАССР сфабриковало несколько групповых дел. Репрессии были начаты на основе директив о массовой операции по ликвидации кулачества и охватили все районы республики... к примеру, в сентябре 1931 года Татотдел ОГПУ завершил следствие по делу так называемой “контрреволюционной буржуазно-националистической религиозной повстанческой организации” в Мамадышском, Сабинском и Рыбно-Слободском районах. Одним из главных моментов в обвинительном заключении стало стремление связать антиколхозные настроения с религиозным движением, сопровождавшимся требованиями возратить мечети и освободить арестованных духовных лиц» [7].

Заключение

То есть влияние Султан-Галиева с идеологической точки зрения на советскую религиозную политику продолжалось даже после политических репрессий против него и отстранения его от власти. Таким образом, можно сделать вывод о том, что влияние Султан-Галиева на этнорелигиозную политику советской власти в отношении мусульманских народов способствовало некой передышке, позволив им более 10 лет сосуществовать с советской властью с наименьшими для себя потерями.

Анализ государственной национальной политики показывает, что чем дальше от 1920-х гг., тем больше советская система пыталась нивелировать влияние ислама на мусульманские народы. То есть борьба с исламом как религией и культурной основой шла по восходящей. Период 30–40-х годов принято называть в историографии «красногвардейской атакой на ислам» [8, с. 110].

Но, с другой стороны, если рассматривать идеологическое влияние Султан-Галиева, его политическая платформа, основанная на синтезе ислама с коммунистическими идеями, и антиколониальный дискурс продолжили свое развитие даже после смерти его автора-идеолога. Но уже не в Советском Союзе, а на Ближнем Востоке, став важной идеологической составляющей для национально-освободительных революций в арабских странах. И если в СССР административным и репрессивным путем имя М. Султан-Галиева было предано забвению на долгие десятилетия, то в дружественных к СССР странах мусульманского Востока ситуация была диаметрально противоположной.

Литература

1. 100-летие Образования Татарской АССР: Сборник документов и материалов: в 3 т. Миннуллин З.С. (авт.-сост.), Фахрутдинов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. (науч. ред.). Т. 1. Казань: Заман; 2017. 520 с.
2. Мирсаид Султан-Галиев. «Методы антирелигиозной борьбы». Избранные труды. Казань: Издательство «Гасыр»; 1998. 720 с.
3. Исламгулова И. Р. Политические взгляды Мирсаида Султан-Галиева: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа: Издательство Башкирского государственного университета; 2005. 22 с.
4. Быкова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). Киев: Інститут історії України Національна Академія Наук України; 2011. 247 с.
5. ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. Серия «Документы советской истории». Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2005. 784 с.
6. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат; 1999. 352 с.
7. В чем провинились татарские муллы и за что их так наказали? Интернет-издание «Реальное время». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/291887-v-chem-provinilis-tatarskie-mully-i-za-chto-ih-tak-nakazali> (дата обращения: 29.10.2024).
8. Королева Л.А., Королев А.А. Ислам в СССР: некоторые аспекты государственной-религиозной политики. Альманах современной науки и образования. № 6. Ч. 1. Тамбов: Грамота; 2008. С. 110–112.

References

1. 100-letie Obrazovaniya Tatarskoj ASSR: Sbornik dokumentov i materialov: v 3 t. [The 100th anniversary of the Formation of the Tatar ASSR: Collection of documents and materials: in 3 vol.]. Minnullin Z.S. (author-comp.), Fakhrutdinov R.R., Khairutdinov R.R. (scientific eds). Vol. 1. Kazan: Zaman Press; 2017. 520 p. (In Russian)
2. Mirsaid Sultan-Galiev. “Metody antireligioznoy bor’by”. Izbrannye trudy [Methods of anti-religious struggle. Selected works]. Kazan: Gasyr Press; 1998. 720 p. (In Russian)
3. Islamgulova I.R. Politicheskie vzglyady Mirsaidy Sultan-Galiev: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Political views of Mirsaidy Sultan-Galiev: abstract of a dissertation in History]. Ufa: Bashkir State University Press; 2005. 22 p. (In Russian)
4. Bykova T.B. Stvorennja Krims’koj ASRR (1917–1921 gg). [The creation of the Crimean ASSR (1917–1921)]. Kiev: Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine; 2011. 247 p. (In Ukrainian)

I.Z. Garifullin

Mirsaid Sultan-Galiyev and the national policy towards Muslims in the USSR...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1): 66-74

5. *СК РКП(б)– ВКП(б) i nacional'nyj vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. Serija «Dokumenty sovetsoj istorii»* [The Central Committee of the RCP(b)–the CPSU(b) and the national question. Book 1. 1918–1933. Series "Documents of the Soviet History"]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); 2005. 784 p. (In Russian)

6. Junusova A.B. *Islam v Bashkortostane* [Islam in Bashkortostan]. Ufa: Ufa Polygraph Factory Publ.; 1999. 352 p. (In Russian)

7. V chem provinilis' tatarskie mully i za chto ih tak nakazali? [What were the Tatar mullahs guilty of and why were they punished in such a way?]. *Internet izdanie "Real'noe vremja"* [Online edition "Real Time"]. [Electronic source]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/291887-v-chem-provinilis-tatarskie-mully-i-za-chto-ih-tak-nakazali> (Accessed: 29.10.2024). (In Russian)

8. Koroleva L.A., Korolev A.A. Islam v SSSR: nekotorye aspekty gosudarstvenno-religioznoj politiki [Islam in the USSR: some aspects of state and religious policy]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija* [The Almanac of Modern Science and Education]. No. 6. Part 1. Tambov: Diploma; 2008, pp. 110–112. (In Russian)

Информация об авторе

Гарифуллин Ильнар Зульфатович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «История и педагогика» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Ilmar Z. Garifullin, Cand. Sci. (History), Senior Lecturer at the Department of History and Pedagogy of Kazan state power engineering university, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 ноября 2024

Одобрена рецензентами: 03 марта 2025

Принята к публикации: 10 марта 2025

Article info

Received: November 28, 2024

Reviewed: March 03, 2025

Accepted: March 10, 2025